

Глава 1. Забираю тебя домой.

Это был отдаленный город и в настоящее время там шел дождь.

Два дня назад в результате пожара приют Ангелов, который находился на востоке города, был сожжен дотла.

Дождь утих и несколько солнечных лучей пробилось сквозь облака. Дорогой внедорожник был припаркован перед сгоревшим зданием приюта. Возможно, из-за дождя и пожара вокруг никого не было.

Водитель вышел из внедорожника. Он взял черный зонт с заднего сиденья, раскрыл его, открыл заднюю дверцу и почтительно сказал:

– Босс, мы на месте.

Из машины вышел мужчина. Он был одет в белую рубашку и черные брюки. Его волосы были аккуратно подстрижены. У него было красивое лицо и благородный темперамент.

Мужчина с такой внешностью должен был приковывать к себе взгляд, но его глаза были наполнены мраком, выражение лица было очень холодным. Эти глаза в сочетании с выражением лица изменяли весь его темперамент, из-за чего даже те, кто смотрел на него издали, невольно испытывали страх. Никто не осмеливался смотреть прямо на него.

На самом деле ему было всего 24 года. Его звали Инь Цзюцзинь и он занимал второе место в своей семье. Он был известен, как бог смерти делового мира. Люди называли его Девятый мастер

Цзю – на китайском девять, отсюда и его прозвище Девятый мастер.

Не только в деловых кругах, но и люди из всех слоев общества должны были уважать его.

Человек, державший для него зонтик, был его главным помощником Лин Зиму, который также был довольно известен.

Инь Цзюцзинь медленно поднял глаза, посмотрел на сгоревший приют и не спеша пошел вперед. Несмотря на то, что мужчина шел по руинам и грязи, это не могло скрыть его благородную ауру.

Подойдя ближе, он смог ясно разглядеть белый комок, примостившийся рядом с приютом. Это был человек, вернее девушка. Она сидела, уткнувшись головой в колени, а ее длинные, собранные в конский хвост волосы свободно свисали прямо вниз. На ней были белая футболка и джинсы, а на ногах – темно-синие парусиновые туфли.

Сидящая перед этими руинами на корточках, она выглядела крошечной, как будто это двенадцатилетний или тринадцатилетний ребенок, а не подросток, которому вот-вот исполнится восемнадцать.

Услышав шаги, девушка подняла голову и уставилась на мужчину своими большими круглыми глазами. Она выглядела так, будто только что проснулась, отчего ее нежное лицо выглядело немного ошеломленным.

Глаза Инь Цзюцзиня слегка блеснули, и он остановился в трех шагах от нее:

– Ян Цзинью?

Человек, сидящий на корточках на земле, некоторое время оценивал его, прежде чем сказать:

– Я тебя не знаю.

– Сирота, которая потерялась в возрасте двух лет?

Ее глаза расширились.

– Это не твое дело.

– Ты потерялась в таком юном возрасте, так почему ты до сих пор помнишь свое настоящее имя?

– Мне оно нравится. – Невозмутимо ответила она.

Мрачный взгляд мужчины слегка изменился:

– Ты не выглядишь счастливой.

– Это не твое дело.

Он взглянул на красную нить у нее на шее.

– У тебя есть нефритовый кулон с вырезанным на нем словом «Юй»?

Юй – какая-то фамилия.

– Это не твое дело... – Она посмотрела на него: – Как ты узнал?

- Я пришел, чтобы забрать тебя домой.

- О. - Она послушно встала.

- ... - Разве она не боится столкнуться с плохими людьми?

Первое впечатление Инь Цзюцзиня о Ян Цзинью: глупая и доверчивая.

Лин Зиму положил зонтик в багажник и вернулся на водительское сиденье. Он посмотрел на двух людей на заднем сиденье через зеркало заднего вида и на мгновение заколебался, прежде чем сказать:

- Босс, разве вы не собираетесь подтвердить ее личность? - Лин Зиму внезапно увидел пару темных глаз и быстро отвел взгляд. - Мне очень жаль, босс. Я сказал слишком много. - Он глубоко вздохнул и, все же, сказал то, что хотел: - Босс, я думаю, вам лучше сначала подтвердить. В конце концов, она ваша невеста. Вы не можете позволить себе быть беспечным.

Глаза молодой девушки, сидевшей на заднем сиденье, вспыхнули, когда она услышала слово «невеста». Но Ян Цзинью быстро пришла в себя и даже такой проницательный человек, как Девятый мастер, ничего не заметил.

Инь Цзюцзинь взглянул на девушку, прежде чем сказать:

- В этом нет необходимости.

Поскольку он так сказал, Лин Зиму, естественно, не осмелился больше говорить.

Он завел машину.

Машина ехала около получаса, но маленькая девочка оставалась спокойной. Выражение ее лица все еще было немного вялым. Она ошеломленно смотрела в окно.

- Ты не боишься? - Впервые Инь Цзюцзинь взял на себя инициативу заговорить.

Лин Зиму, который ехал впереди, внезапно нажал на тормоза:

- Мне жаль, босс. - Ему не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что выражение лица его босса сейчас должно быть очень страшным.

К счастью, он не стал обращать внимание на мою ошибку. Но неужели мой босс... одержим?

Я понимаю, что в сгоревшем приюте босс хотел подтвердить личность девушки и поэтому взял на себя инициативу заговорить. Но теперь... Короче говоря, босс немного ненормальный.

Девятый мастер был известен тем, что он немногословен и никогда не проявляет инициативы, чтобы с кем-либо заговорить. Обычно люди спешили выслужиться перед ним. Но большую часть времени никто не осмеливался подойти к нему из-за его характера. - Размышляя, Линь Зиму молча вытер холодный пот. - Эта молодая леди фактически проигнорировала босса! Она действительно осмелилась проигнорировать босса, когда он взял на себя инициативу задать вопрос! Я не посмел бы... О, это неправильно. Следует сказать, что не было никого, кто осмелился бы его игнорировать. По крайней мере, я, проработав с ним столько лет и повидав самых разных людей, никогда не видел никого, кто осмеливался бы это сделать.

- Ян Цзиньюй.

Маленькая девочка посмотрела на него ясными глазами:

- Ты со мной разговариваешь?

- С кем еще я могу говорить?

- О, просто скажи, что ты хочешь сказать, я выслушаю.

- ... - Инь Цзюцзинь.

Линь Зиму снова молча вытер холодный пот.

Я действительно не знаю, должен ли я назвать эту маленькую девочку храброй или глупой. Боюсь, что если она разозлит босса, я тоже пострадаю.

В этот момент он не осмеливался прерывать и мог только молиться, чтобы босс не впутал его в свой гнев.

- Разве ты не боишься просто следовать за незнакомцем?

А?! Босс не рассердился?

Лин Зиму было любопытно. Он украдкой бросил быстрый взгляд на Инь Цзюцзиня через зеркало заднего вида и вздохнул с облегчением, когда увидел, что на его лице не было никаких признаков гнева.

В то же время он был крайне озадачен.

Может быть, потому, что она была его невестой, отношение босса к этой молодой девушке было таким хорошим? Но был ли босс человеком, который будет связан брачным контрактом? Очевидно, нет. Если бы не последние слова старой мадам, сказавшей ему, чтобы он обязательно нашел эту молодую хозяйку, которая пропала без вести 16 лет назад и от поисков которой семья Ян давно отказалась, боссу было бы все равно.

Или он влюбился в эту молодую леди с первого взгляда? Это было еще более не возможно. Хладнокровный и жестокий босс был очень равнодушен к своим родителям и братьям. Как он мог влюбиться с первого взгляда?

Лучше забыть об этом. Если я не могу понять, значит, не буду и пытаться. В любом случае, босс мудр и не позволит одурачить себя молодой леди.

- Разве ты не говорил, что хочешь вернуть меня домой? Почему я должна бояться?

- Ты не боишься, что я плохой человек и просто обманываю, говоря, что везу тебя домой?

Моргая своими большими глазами, она спросила:

- А ты правда такой?

Впервые в своей жизни Инь Цзюцзинь был кем-то лишен дара речи. Когда он увидел ее чистые, ясные, большие глаза, он не мог по необъяснимой причине не рассердиться.

Мужчина решил сменить тему.

- Приют сгорел дотла. Как ты там оказалась?

- Я работала в округе. Мне позвонил директор и сказал, что приюта больше нет, поэтому я подала заявление об отпуске и вернулась, чтобы посмотреть. Но когда я приехала, директор и другие уже переехали в другое место. Я планировала остаться в приюте на некоторое время, прежде чем навестить их, но пришел ты.

- Работала? Если я правильно помню, через два месяца тебе будет всего 18 лет. Почему ты работаешь вместо того, чтобы ходить в школу?

- ... - Лин Зиму услышал, что он сказал. - Босс, разве вы не прочитали все эти документы, прежде чем прийти сюда? Почему тогда вы не выглядели таким сердитым? Кроме того, вы и так обо всем этом знали. Разве вы не спрашиваете об очевидном?

Ян Цзинью уставилась на него:

- Ты беспокоишься обо мне?

Очевидно, у нее было все то же глупое выражение лица, но у Инь Цзюцзиня возникло ощущение, что что-то изменилось.

Однако беспокоился ли он о ней?

Я не знаю, было ли это потому, что я о ней беспокоюсь, но услышав, что она работает в округе, я не могу подавить разгоревшийся в моем сердце гнев.

- Я задал тебе вопрос. Не меняй тему.

Молодая леди опустила ресницы, чтобы скрыть эмоции в своих глазах.

- Работать - это нормально. У приюта нет денег, и он не может позволить всем детям ходить в школу. Есть много таких детей, как я, которые перестали ходить в школу после окончания средней школы. Хотя я не могу заработать денег, чтобы субсидировать приют, по крайней мере, я могу работать, чтобы прокормить себя и уменьшить их нагрузку.

- Если ребенку нет 18 лет - это называется эксплуатацией детского труда. Какую работу ты можешь выполнять?

- Наше место отличается от больших городов. Обычно легко найти работу, когда тебе шестнадцать и ты закончил среднюю школу. Однако, похоже, я не очень нравлюсь своим начальникам. Обычно я не задерживаюсь на одной работе надолго, поэтому я не смогла заработать много денег после почти трех лет работы. А мест работы я сменила немало.

Почти три года... Разве это не означает, что она вышла на работу в пятнадцать лет? Действительно, это также было записано в информации, которую я нашел. В возрасте пятнадцати лет она окончила среднюю школу и уехала из этого маленького городка, чтобы работать в округе. Примерно за три года она сменила почти 50 мест работы.

Самый длительный срок для одной и той же работы - три месяца. Пятьдесят рабочих мест означали, что она сделала почти все. Кассир, официант в ресторане, официант в баре, почтальон, курьер по доставке еды, торговый персонал, носильщик, строитель, уборщик... Она даже чистила туалеты.

В прошлом он не придавал этому особого значения. Теперь, глядя на красивое и чистое лицо молодой девушки и ее глупое выражение лица, Инь Цзюцзинь вдруг почувствовал себя немного расстроенным.

- Покажи мне свои руки.

Ян Цзиньюй моргнула и вытянула руки вперед. Ее мозолистые ладони были выставлены на обозрение Инь Цзюцзиня.

Его глаза потемнели.

Это руки не молодой девушки, которой вот-вот должно было исполниться восемнадцать. Более того, она выглядит худой и маленькой. Ян Цзиньюй совершенно не похожа на девушку, которая вот, вот собирается стать взрослой.

Она так много страдала в таком юном возрасте.

Он не смог удержаться и протянул руку, чтобы взять ее за руку. Видя, что она собирается уклониться, он схватил ее.

- Не двигайся, дай мне взглянуть.

Мозоли были настоящими. Хотя ее руки были в ужасном состоянии, но лицо все еще было светлым и чистым. Должно быть, это из-за сильных генов.

- Позаботься о своих руках, когда вернешься.

Ян Цзиньюй посмотрела на руку, которую держали, и только спустя долгое время подняла голову.

- Позаботиться о моих руках?

- Я попрошу кого-нибудь купить продукты, которые питают кожу рук.

Ян Цзиньюй убрала свою руку.

- Не беспокойся об этом. Я к этому привыкла.

Его рука внезапно почувствовала пустоту, и глаза Инь Цзюцзиня снова потемнели.

- Я не люблю, когда другие меня не слушаются.

Взглянув на него, Ян Цзиньюй отвела взгляд и села прямо.

- Куда мы едем?

- Я думал, тебе все равно.

- Мне все равно, но мои вещи находятся в моем арендуемом доме в округе. Я должна вернуться, чтобы забрать их.

- Ты взяла с собой свое удостоверение личности?

Ян Цзиньюй кивнула.

- Все в порядке, пока у тебя есть удостоверение личности. Мы можем купить новые вещи в Северном городе.

- У меня нет денег. На моем банковском счете только одна тысяча юаней, которые я скопила с большим трудом. Я планирую купить на эти деньги телефон.

- Купить телефон?

Ян Цзиньюй достала что-то из кармана.

- Это мой телефон. Он сломался несколько дней назад, и я плохо вижу экран. Мне нужно его заменить.

Очень старая Нокиа, да еще и с разбитым экраном.

- ... - Инь Цзюцзинь. - Какая молодая леди будет пользоваться таким телефоном в наше время? Он такой старый!

- Я куплю тебе новый!

Ян Цзиньюй положила Нокиа обратно в карман.

- Хорошо. Ты все равно мой жених.

- ... - Инь Цзюцзинь.

Он никогда не воспринимал эту помолвку всерьез, но когда встретился с ее круглыми, невинными и ясными глазами, по необъяснимой причине не смог произнести эти слова вслух.

<http://tl.rulate.ru/book/63276/2460891>